

**Начапкин М.Н.
(Екатеринбург)**

**Историк русского зарубежья П.Б. Струве
о либеральном консерватизме и революции**

В феврале 2007 г. отмечается 90-летняя годовщина Февральской революции 1917 года. Для объективного понимания причин и последствий Февральской и Октябрьской революций важно обратиться к воспоминаниям их современников и непосредственных участников.

О жизни и деятельности Петра Бернгардовича Струве (26.01.1870 - 26.02.1944) – непосредственного активного участника этих событий, историка русского Зарубежья и теоретика либерального консерватизма, до сих пор мало известно на родине. Характеристика Струве в советской литературе не была объективной. В основу оценок были положены ленинские характеристики, а для В. И. Ленина работы Струве, даже в пору близости последнего к РСДРП, были лишь «отражением марксизма в буржуазной литературе». Позднее Струве называли мастером ренегатства. В годы гражданской войны за публикации, разоблачающие сущность большевистской власти, он был безоговорочно отнесен к ее врагам. Такая политическая квалификация была перенесена и на характеристику научной деятельности Струве. Он был объявлен несостоятельным как историк. На Западе, в отличие от советской историографии, как в русской диаспоре, так и в научных кругах, его знали, прежде всего, как выдающегося ученого энциклопедиста – автора работ по философии, политэкономии и истории. В 1916 г. Струве был удостоен в Англии степени почетного доктора Кембриджского университета.

Для Струве была характерна очень сложная эволюция политических и исторических взглядов. В юности он увлекался славянофильством, в период марксистских и социал-демократических исканий он был ведущим публицистом органов «легального марксизма» – журналов «Новое слово», «Начало». С июля 1902 по октябрь 1905 г., уже с позиций либерального демократизма, он издавал сначала в Штутгарте, а затем в Париже, журнал «Освобождение», вокруг которого сформировался «Союз Освобождения», послуживший фундаментом для формирования кадетской партии. Со второго съезда этой партии (9 января 1906 г.) до 1915 г. Струве входил в состав ее Центрального комитета. С 1907 г. он совместно с А.А. Кизиветтером возглавил редакцию известного научного, литературного и политического журнала «Русская мысль».

Важным фактом биографии Струве стала его статья «Интеллигенция и революция» в знаменитом сборнике «Вехи» (1909), в которой он

предупреждал о гибельности для страны безрелигиозного отщепенства интеллигенции от государства. Февральскую революцию Струве не поддержал. Позднее, в газете «Возрождение» он дал ей такую негативную оценку: «Эта революция в истории России и всего мира не имеет никакого самостоятельного значения ... февральская революция есть лишь жалкая и бессильная прелюдия к тому омерзительному, с начала до конца, перевороту, основным содержанием которого явилась злейшая реакция, жесточайшее осквернение и понижение народной жизни...» (1). Временное правительство проявило полную неспособность управлять страной и подготовило почву для большевистского переворота. Он поддержал выступление генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г.

В годы гражданской войны Струве занимал в правительстве П. Н. Врангеля должность начальника внешних сношений. Он убеждал Врангеля возобновит аграрную реформу П.А. Столыпина в Крыму. Струве пришлось уехать из Крыма в октябре 1920 г., когда Белое движение потерпело поражение. В Софии, Праге, Белграде он занимался преподаванием, много работал для объединения эмиграции с целью сопротивления большевистскому режиму. В 1921 г. увидел свет сборник статей «Из глубины». Подготовленный еще в 1918 г., он явился прямым продолжением «Вех». В статье «Исторический смысл русской революции и ее национальные задачи» Струве отмечал: «Русская революция оказалась национальным банкротством и мировым позором... Разыскание причин той поразительной катастрофы, которая именуется русской революцией и которая ... означает величайшее во всех отношениях падение нашего народа, имеет первостепенное значение для всего его будущего» (2). Называя «удовлетворительным» режим низвергнутой монархии, Струве пытался найти причины революции в нравах народа – его буйности, жестокости, привычке к насилию, как к способу решения проблем.

Исследование роли российской интеллигенции в истории страны было важной темой для Струве-исследователя. Первая мировая война с ее жертвами и житейскими трудностями способствовала повышению восприимчивости народа к интеллигентской пропаганде, разбудившей дремавшие в народе противозаконные и зверские силы. Струве анализирует причины враждебности интеллигенции к государству и делает вывод, что самодержавие также было виновато в отчуждении интеллигенции от государственной власти. Систематически отказывая интеллигенции в управлении государством, «... самодержавие создало в душе, помыслах и навыках русских образованных людей психологию и традицию государственного отщепенства» (3). Вину исторической власти России Струве видел в том, что она на целое столетие отсрочила отме-

ну крепостного права, несмотря на то, что эта проблема назрела уже в середине XVIII в. А это, в свою очередь, затянуло вплоть до начала XX в. постановку и решение двух других сторон крестьянского вопроса – утверждение земельной собственности и упорядочение землепользования. Политическая реформа также страшно запоздала в России. Она должна была начаться в начале XIX в. Лишь правительство Столыпина, по мнению Струве, встало на правильный путь сотрудничества с обществом, создания крепкой крестьянской собственности.

Заметный след в эмигрантской литературе оставила газета «Возрождение», основанная им в 1925 г. Струве был ее редактором 2 года, до 1927 г. Успех газеты определялся высоким качеством публикуемых в ней материалов. Редкий номер газеты выходил без публицистических заметок Петра Бернгардовича, объединенных рубрикой «Дневник политика». После вынужденного ухода из газеты «Возрождение», Струве в Белграде начал издавать газету «Россия и славянство». В 233 номерах газеты было опубликовано 114 его статей, в которых эмигранты находили ответы на мучившие их вопросы о судьбе России: почему рухнула монархия, в чем состояли уроки и опыт Февральской и Октябрьской революций, что нужно сделать для возрождения и обновления России.

В 1920-х гг. Струве занимается научной и просветительской деятельностью, всесторонне разрабатывает и обосновывает концепцию «либерального консерватизма». В статье «О мере и границах либерального консерватизма» Струве дал свое понимание понятия «либеральный консерватизм». Либерализм означал для него утверждение неотъемлемых прав личности, в том смысле, что они не подлежат посягательству ни со стороны власти, ни со стороны отдельных лиц. Но подлинное, не формально-отвлеченное, понятие консерватизма было связано с сохранением сильной государственности: «И тут мы нащупываем подлинный пафос консерватизма и его подлинное содержание. Таковым является государственность, как утверждение всенародного единства, или соборной личности народа, и против классовых поползновений, и против безоглядных притязаний личности, т.е. против чрезмерного коллективизма и против крайностей индивидуализма» (4). Мыслитель считал, что консерватизм и либерализм тесно связаны между собой, ибо как без свободы лица невозможна крепость государства, так и без мощной государственности нет всенародного единства и невозможна свобода лица. Таким образом, либерализм и консерватизм сходятся в решении двух проблем: власти и свободы. Либерализм состоит в утверждении свободы лица, а консерватизм защищает исторически сложившийся порядок вещей. Обычно противопоставляемые идеи свободы личности и творчества, с одной стороны, и «почвы», преемственности жизни, «осознанного почитания отцов», ценности монар-

хической государственности, с другой, были объединены Струве на общем фундаменте.

Очень важной для понимания доктрины либерального консерватизма является его статья «Связь и смена поколений». Одной из важнейших основ консерватизма, и в том числе либерального, является уважительное отношение к национальной истории и традициям, которое необходимо воспитывать у молодежи с детства. Размышляя о судьбе русской молодежи Зарубежья, оторванной от быта, культуры, традиций настоящей России, он писал: «Но страшно и, в сущности означает духовно-национальную гибель – быть не связанными с национальной историей и национальными традициями вообще. Вот почему здесь, за рубежом, именно в молодом поколении так важен, так неоценим культ истории, уважение к прошлому, почитание предков, духовное с ними сожителство... Духовно Россия возродиться только своим прошлым. Без всякого преувеличения можно сказать, что Россию спасут и воскресят Дмитрий Донской и Сергей Радонежский...» (5). Струве придавал большое значение православной вере, воспитывающему влиянию церкви. Таким образом, либеральный консерватизм представлял для него попытку положительного решения проблемы власти и свободы. Он выступал за сохранение традиционных ценностей, их преемственность в процессе государственного, общественного и духовного развития, за неотъемлемость прав личности, ее свободу и свободную, основанную на праве собственности, хозяйственную деятельность. При этом свобода понималась Струве как личная ответственность. Гарантом свободы должно выступать сильное государство, основанное на правовых нормах.

С 1928 по 1941 гг. Струве постоянно читал лекции в Русском научном институте в Белграде. Один из главных его учебных курсов назывался «История общественных и политических движений в России XIX и XX вв». Современный американский историк Р. Пайпс, наиболее полно исследовавший жизнь и взгляды мыслителя, назвал его добросовестным педагогом: «...Струве самозабвенно готовился к каждой лекции, испещряя записями сотни и сотни тетрадей...» (6).

Большое внимание Струве уделял выяснению причин русских революций. Он считал, что политическая и социальная эволюция России в направлении «политической свободы» совпала с развитием на Западе социализма и его проникновением в умы русской интеллигенции. В то же время русские люди не сумели приобщиться к главной стержню западной свободы, к земельной собственности. Это «... значит только, что начало личной собственности не успело настолько окрепнуть в среде бывшего зависимого крестьянского населения России, чтобы явиться достаточной преградой социалистической пропаганде интеллиген-

ции...» (7). Октябрьская революция была порождена совпадением социально-экономической отсталости России с острыми идеологическими влияниями Запада: «Вот та реальная проблема, которая в лице большевизма, явившегося в результате соединения в одном потоке социалистической отравы и самобытной бунтарской энергии чуждых собственности народных масс, предстает перед нами в огромном по разрушительной силе явлении русской революции» (8). Идеи социализма имели такое большое влияние из-за недоразвитости собственнического духа в народных массах. В речи «Отечество и собственность», произнесенной в Праге 4 марта 1923 г., Струве говорил о трагедии русской истории и русского крестьянства, которая, по его мнению, заключалась в том, что земля никогда не являлась для крестьянина подлинной и крепкой собственностью. Он считал, что Россию восстановит лозунг «Отечество и собственность»: «Нам нужен крестьянин-собственник, и он будет крестьянином – патриотом. Ибо таков глубочайший, в самом корне вещей заложенный смысл слова: патриот. Быть патриотом значит любить свое отечество, как собственность, любить так, как землевладелец любит свою деду и отчину» (9). Струве много занимал вопрос об образе будущей России. В основе возрождения России, по его мнению, должны лежать идеи свободы, частной собственности, сильной государственной власти, действующей в пределах закона, охраняющей национальную культуру, свободу и права человека.

Жизненный путь Струве, уникальная эволюция его взглядов, причастность к важнейшим историческим событиям первой трети XX в. заставляет внимательно прислушаться к его оценкам развития российской истории. Изучение его социально-политических взглядов будет способствовать объективному пониманию процессов, происходивших в среде русского Зарубежья.

1. Струве П.Б. Дневник политика (1925-1935). М., 2004. С. 242.
2. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 459.
3. Там же. С. 462.
4. Струве П. Б. О мере и границах либерального консерватизма // Полис. 1994. № 3. С. 132-133.
5. Струве П.Б. Дневник политика. С. 77-78.
6. Пайпс Р. Струве: правый либерал. 1905-1944. М., 2001. Т. 2. С. 495.
7. Струве П. Б. Дневник политика. С. 391.
8. Там же. С. 991.
9. Струве П.Б. Россия. Родина. Чужбина. СПб., 2000. С. 163.